

Гарри наконец-то обнаружил магический способ передвижения, который был хуже, чем призраки, портключи и флоу вместе взятые. От увиденного света и вспышек его затошнило, и он только и делал, что пытался удержаться от рвоты.

Он падал с ног на голову в течение, казалось, нескольких часов, но это могли быть считанные минуты, прежде чем его бесцеремонно выкинули на болотистое поле. Он поднял голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как пламя от взрыва вырывается из портала, который закрылся, оставив Гарри в жуткой тишине. Постепенно до Гарри доносились знакомые звуки, издаваемые жуками, птицами и другими животными, которые оправлялись от изумлённого молчания, вызванного оглушительным грохотом портала.

Больше не было никаких признаков того, что здесь когда-то был портал, кроме одного одинокого человека, который и не подозревал, как далеко от дома он сейчас находится.

Гарри осторожно поднялся на ноги, одновременно осматривая себя на предмет повреждений и пытаясь подавить нарастающее в животе чувство паники. Гарри осмотрел окружающую обстановку и себя. Кажется, он не пострадал, и всё его снаряжение было при нём, включая бесценную кобуру для палочки, которая выглядела так, словно собиралась оправдать свою непомерную цену ещё больше, чем в прошлом. Он проверил свою одежду и доспехи, не обнаружив ни разрывов, ни повреждений, кроме своего верного шлема, который, судя по всему, был утерян. Быстрая растяжка показала, что он немного побаливает от чрезмерного использования магии, но, по крайней мере, его резервы почти не пострадали после того, как он смог собрать столько энергии из самой Земли в трудную минуту.

Убедившись в собственном здоровье, он начал осматривать окружающее пространство. Первое, на что он обратил внимание, - это влажность. Воздух был удушливым, особенно по сравнению с пустыней, заполненной песком, куда был вызван демонический портал. Солнечный свет имел странную яркость, которая обычно ассоциировалась у него с пустынями на экваторе, и он инстинктивно наложил на открытые участки кожи защитные чары от ультрафиолетового излучения. Солнечное отравление в сочетании с тепловым ударом - вот та проблема, которая сейчас была ему совершенно не нужна.

Он пробыл там меньше нескольких минут и уже чувствовал, как пот начинает литься по его лицу. Охлаждающие чары облегчили состояние, когда воздух, казалось, сгустился вокруг его головы, как горячий густой суп, и Гарри решил, что, если ему суждено здесь застрять, придётся со временем применять их снова и снова. Если здесь влажно, то, скорее всего, есть и жуки, переносящие болезни, которые будут привлекать его, поэтому он наложил несколько чар, чтобы отпугнуть и их.

Насколько он мог судить, это место было наполовину болотом, наполовину грибковым раем. Если у него и были какие-то сомнения, что он уже не на Земле, то они подтвердились, когда до его оцепеневшего сознания наконец-то дошли размеры окружающей растительности. Во все стороны от него тянулись цветы в форме деревьев, некоторые из которых достигали тридцати метров в высоту и светились внутренним флуоресцирующим светом. Между гигантскими деревьями земля была покрыта растениями, которые могли появиться только в сказке художника, так как они не были похожи ни на что из того, что Гарри когда-либо видел на Земле. Он чувствовал магию, которую они излучали, и, когда он протянул своё магическое

зрение, чтобы посмотреть на мир, его ждал самый странный шок.

Всё здесь светилось магией. Более того, казалось, что сам воздух, которым он дышит, обладает ею. Все растения поблизости ярко светились, в то время как на земле их даже не было видно, если только они не были чем-то, что, как он знал, можно было использовать в каком-нибудь зелье. Он рассеянно прикидывал, сколько из этих явно волшебных растений можно было бы использовать в новых революционных порциях или компонентах палочек.

По мере того, как он удерживал свое магическое зрение и с абсолютным благоговением оглядывал окружающее пространство, его органы чувств расслабились и непроизвольно расширились гораздо шире обычного. Они охватили все вокруг, но не остановились на этом. Его сознание простиралось все дальше и дальше. Он ощутил континенты, океаны и, наконец, окружность планеты. Образ, возникший в его сознании, был настолько четким, что он почувствовал, что может аппарировать или перенестись на ключах в любое место этого мира, не испытывая при этом обычных неудобств, связанных с личным присутствием. Страх оказаться внутри горы был для него самым далеким. Он чувствовал, что может инстинктивно представить себе местность и знать, что никакие природные особенности этой местности не причинят ему вреда, если он туда явится. Наконец, его мысленная картина планеты выкристаллизовалась, и он совершенно ясно ощутил и почувствовал двух могущественных пользователей магии, находящихся очень далеко от него.

Его радость и удивление от того, что он так четко видит планету, быстро закончились, когда он понял, что если он может чувствовать других, то и другие могут чувствовать его. В животе зашевелился страх: неизвестные волшебники могли следить за другими магами так же, как это делали демоны на Земле. В ответ на это Гарри быстро подавил свою магическую ауру, уменьшив её до размеров бурового червя. Теперь никто не смог бы почувствовать или обнаружить его среди мощного магического шума этой планеты.

Подавление ауры - это то, что он, как и почти все маги Земли, должен был делать инстинктивно. Основной добычей демонов были магические люди. Поэтому, если в городе с населением в шесть миллионов человек из всех этих шести миллионов был только один магический человек, демоны немедленно нападали и пытались убить его первым. Так они поступали даже при столкновении с более опасными угрозами. Приобретение способности подавлять ауру почти круглосуточно стало утомительным занятием, но в конце концов все этому научились, иначе волшебники долго не прожили бы.

Чувство безопасности вернулось, и он проверил свое снаряжение, чтобы убедиться, что все осталось на своих местах. В кобуре для палочек по-прежнему были запряты все пять палочек, а в запасной кобуре, прикрепленной к правой икре, по-прежнему находилась старая палочка Волдеморта. В кобуре на предплечье также находились два уменьшенных ствола, которые столько раз спасали его задницу, что и не сосчитать. И, наконец, пояс с аварийными зельями был в целости и сохранности. Не то чтобы он ожидал, что несокрушимые зачарованные флаконы получили повреждения, но проверка была скорее для того, чтобы убедиться, что пояс и все его содержимое по-прежнему надежно привязаны к нему, а не затерялись где-то в извилистой нити между мирами, через которую он только что прошел.

Следующее, что ему предстояло решить, это что делать дальше, пока он прилагал

сознательные усилия, чтобы выбросить дом из головы. Его довольно обширные знания о демонических порталах сводились к закрытию уже существующих, а не к открытию новых. На самом деле он не знал ничего об открытии внепространственных порталов, кроме того, что обычно использовалось в этом процессе, а жертвовать жизнями невинных людей ради использования энергии их душ он точно не собирался, чтобы попасть домой. Он был уверен, что коллекция книг в одном из отделений его "специального" сундука не содержит никаких сведений по этому вопросу.

Если быть до конца честным с самим собой, то ему повезло, что он располагал той информацией, которая у него была. Гермiona смогла получить те знания, которыми он сейчас владеет, только рискуя своей работой после кражи томов из Отдела тайн. Земля была вовлечена в полномасштабную войну, и статут секретности был полностью разрушен. На карту было поставлено существование всего живого на планете, а проклятые трижды Невыразимые по-прежнему отказывались предоставлять информацию и помощь. Так что это был один из немногих случаев в жизни, когда Гермiona своими действиями добровольно подвергала книги опасности.

Гарри вернулся мыслями в настоящее и понял, что ему необходимо сосредоточиться, чтобы не запаниковать, но это становилось всё труднее и труднее, чем дольше он пытался не думать о текущей ситуации. Все, о чем он думал, заставляло его осознать, насколько опасным было его положение. Он не знал, что здесь можно есть, а чем можно отравиться. Он не знал, будет ли ближайшее поселение дружелюбным по отношению к нему. Наконец, он не знал, выслушают ли его два сильных мага или убьют с первого взгляда. Он чувствовал себя более одиноким, чем когда-либо за всю свою жизнь.

Он покачал головой и нажал на щиты Окклюменции, чтобы остановить изнурительную панику, пока она не успела укорениться. Он временно смирился с тем, что о способе путешествия домой пока что не может быть и речи, и его придется искать позже, когда появится время.

Гарри понял, что ему предстоит принять судьбоносное решение, и сделать это нужно быстро. Попытался ли ему связаться с другими пользователями магии на этой планете или разбить здесь лагерь. Любой из вариантов мог быть очень опасным. Магические существа могут не понять его, несмотря на языковые чары, и напасть на него. О том, как он собирается скрытно наложить на них переводческие чары без последствий, он предпочитал в данный момент не думать. С другой стороны, если он попытается разбить лагерь, то может упустить возможность получить помощь. Не говоря уже о том, что, оставаясь неподвижным, любой хищник, оказавшийся поблизости, мог бы быстрее обнаружить его и превратить в быстрое блюдо.

В конце концов, он пришел к выводу, что никогда не простит себе, если один или оба пользователя магии помогут ему вернуться домой, и решил попытаться установить контакт. Он в последний раз оглядел поляну и зафиксировал в памяти четкий образ местности. Когда-нибудь, если он узнает, как попасть домой, он сможет вернуться сюда, если это место понадобится ему для возвращения на Землю.

Навсегда запечатлев этот образ в своем сознании, он потянулся к нему магией и попытался почувствовать двух других, не давая своей ауре вспыхнуть. Оба существа, казалось, находились примерно на одинаковом расстоянии от него, но почему-то что-то подсказывало ему, что нужно

попытаться найти именно одно из них, а не другое. Он приостановился на мгновение, размышляя над тем, что заставляет его явиться именно к этому живому источнику магии. Он хотел убедиться, что это решение было принято по собственной воле, но в воздухе, похоже, не ощущалось никакого постороннего влияния, а его Окклюменция и так была на высоте.

Гарри решил довериться инстинкту, который привёл его к этому решению. Он разочарованно замолчал и бросил часть плаща в один из сундуков. Будет нехорошо, если он зацепится за что-нибудь и выдаст его местоположение. Он сосредоточился на своем сознании и в очередной раз удивился тому, насколько насыщенной кажется магия на этой планете. То, что она позволяла ему почти непринужденно ощущать далекие места, было одновременно и самым крутым, и самым страшным, что он когда-либо видел.

С этими мыслями он аппарировал к человеку, к которому чувствовал неопишемую потребность двигаться.

<http://erolate.com/book/4101/115491>